

Когда Альбус Дамблдор высунул голову из камина, он ощутил каждый день из своих ста пятидесяти лет. Иметь дело со странным Темным Лордом время от времени было достаточно плохо, но иметь дело с возмущенными родителями было бесконечно хуже. А звонок с Летучего пороха, который он только что получил, был одним из худших на его памяти. Старик глубоко вздохнул и тяжело сел за стол, потянувшись за первой из нескольких лимонных капель, которые ему предстояло употребить этим вечером. По какой-то странной причине сахар действовал на старика успокаивающе, и в этот момент он, безусловно, нуждался в нем.

Большинство людей считали Ксенофилиуса Лавгуда странным и эксцентричным человеком, увлекающимся странными животными и абсурдными заговорами; но мало кто считал его именно угрожающим. Возможно, дело было в его пристрастии к ярко-желтым японским кимоно или любви к магловской цитре, но люди воспринимали его как безобидную и эксцентричную фигуру отца. Однако Альбус Дамблдор мог подтвердить тот факт, что Ксенофилиус Лавгуд мог быть чрезвычайно устрашающим, когда ему это было нужно, о чем свидетельствовал только что завершившийся вызов Летучего пороха. Дамблдор знал, что Ксенофилиус очень любит свою маленькую дочь, и слова ребенка были евангельскими для заботливого отца; чего директор не знал, так это того, что Гарри Поттер и Луна Лавгуд, по видимому, стали очень близкими друзьями.

Ксенофилиус только что сообщил ему, что Гарри Поттер и его дочь регулярно обмениваются совиными сообщениями с начала лета и что юный волшебник, судя по всему, раскрыл мисс Лавгуд гораздо больше, чем другим своим друзьям. Многие из того, что Гарри рассказал девушке и что она передала отцу, было не слишком лестным для старого директора. Поразмыслив, Альбус Дамблдор задался вопросом, так ли плохо он справился с ситуацией, как утверждал Ксенофилиус. Возможно, ему следовало быть более откровенным с мальчиком с самого раннего возраста, возможно, он мог бы доверить ему больше информации; но, несмотря на это, он все равно считал, что сделал все возможное, чтобы защитить молодого волшебника.

Но, видимо, его усилий оказалось недостаточно, о чем ему недвусмысленно сообщил Ксенофилиус. Возмущенный родитель потребовал, чтобы Гарри провел остаток лета в его доме близ Оттери-Сент-Кэтчпоул в Девоншире. Лавгуд также заявил, что, если Гарри не будет немедленно вывезен с Тисовой улицы, он разнесет эту историю в пух и прах в своей газете «Придира». Альбус Дамблдор не боялся Лорда Волан-де-Морта, но в тоне мистера Лавгуда было что-то такое, что заставило самого могущественного волшебника в мире насторожиться. Возможно, это был страх, что Лавгуд может оказаться прав и что он ужасно подвел мальчика, которого доверил ему. Как бы то ни было, Альбус Дамблдор безропотно согласился на переезд и предоставил Ксенофилиусу координаты спальни Гарри на Тисовой улице.

Альбус Дамблдор смиренно предложил свою помощь, укрепив охранные системы вокруг дома Лавгутов, но даже это искреннее предложение было сдержанно отвергнуто. Ксенофилиус Лавгуд заявил, что защитных сил его дома вполне достаточно, чтобы защитить Гарри Поттера или кого-либо еще под его крышей, и что помощь Дамблдора не потребуется. Его дочь немедленно заберет мальчика, и на этом разговор был прерван.

Размышляя о том, как ужасно прошёл вечер, Дамблдор потянулся за ещё двумя лимонными каплями и взглянул на несколько оставшихся в чаше на столе. Он сделал мысленную пометку, что утром нужно будет заказать еще; он понимал, что со всем происходящим ему не хотелось бы испытывать недостаток в этом жизненно важном товаре. А потом его мысли переключились

на предстоящий семестр, и его опасения возросли еще больше. Мысль о том, что Гарри Поттер и Луна Лавгуд будут вместе, приводила старика в ужас. Многие считали Луну Лавгуд мечтательной и эксцентричной чудачкой, но Альбус Дамблдор знал лучше. Он понимал, что под мечтательной внешностью девушки скрывается острый ум и уникальная мудрость, а также непоколебимая преданность, унаследованная от матери. Если Гарри и мисс Лавгуд будут вместе, мальчика будет невозможно контролировать, а контроль в этот критический момент был нужен Дамблдору больше всего. Теперь уже не учитель будет руководить учеником, а могущественные ведьма и волшебник объединятся, чтобы принимать собственные решения. Дамблдор содрогнулся при мысли о том, во что они вдвоем могут ввязаться, и с глубоким вздохом решил удвоить заказ на лимонные капли: он был уверен, что они ему понадобятся.

- 0 -

Гарри Поттер был более чем шокирован, когда посреди ночи в его спальню ворвалась пятнадцатилетняя девочка, но, учитывая привычку Луны Лавгуд делать неожиданные вещи, это не должно было его так уж сильно удивлять. С начала лета Гарри писал Луне почти ежедневно, зная, что она всегда поддержит его и не осудит, чего он не мог сказать о других своих друзьях. На самом деле, он так загрузил свою сову Букля, что верная птица была на грани бунта, и сова Луны была в таком же настроении.

Луна как никто другой знала о глубокой депрессии, в которую впал Гарри Поттер после смерти своего крёстного отца, а также о постоянных издевательствах, которым он подвергался дома. Она убедила отца, что нужно немедленно принимать меры, и предложила Гарри провести остаток лета в их доме неподалеку от Оттери-Сент-Кэтчпоул. За их разговором последовал крайне раздраженный звонок Ксенофилиуса Лавгуда в Альбус Дамблдор, и сразу после этого Луна заглянула в спальню Гарри. Тот факт, что было уже далеко за полночь, а Гарри был одет только в пижаму, похоже, несколько не волновал девушку. Гарри же, напротив, всерьёз усомнился в своём здравомыслии и задумался, не является ли всё это каким-то странным подростковым сном.

<http://tl.rulate.ru/book/118899/4772836>